

— А это потому, что у васъ такой бѣлой бороды нѣтъ...—улыбнулся Левъ Николаевичъ.—Вонъ какъ съ своими ногами-то обходится!.. — засмѣялся онъ, глядя, какъ Мируша тащитъ свои ножонки къ самому носу.—Я вотъ ужъ не могу такъ...

Онъ поцѣловаль ручку у Мируши, простился со всѣми и, легко, несмотря на свои годы, вскочивъ въ сѣдло, сопровождаемый общими привѣтствіями, тронулъ лошадь и быстрой, красивой рысью скрылся изъ вида...

За границей его звали „великимъ мужикомъ“ и, въ самомъ дѣлѣ, не только душой своей, но и наружностью, и костюмомъ даже это настоящій мужикъ.

Стоитъ онъ разъ какъ-то на платформѣ тульскаго вокзала, какъ всегда, въ простомъ полушубкѣ и валеныхъ сапогахъ. Подлетаетъ курьерскій поѣздъ, съ которымъ Левъ Николаевичъ хотѣлъ ѣхать въ Москву.

Левъ Николаевичъ увидалъ на площадкѣ вагона I класса своего знакомаго, князя Оболенскаго, и, въ ожиданіи отхода поѣзда, разговорился съ нимъ. Вдругъ изъ вагона выбѣгаетъ барыня съ очень безпокойнымъ видомъ.

— Дѣдушка!—обращается она ко Льву Николаевичу.—Сбѣгай, пожалуйста, въ дамскую комнату, я тамъ ключикъ на